УДК 378.662(470.343):947.084.8

Подготовка кадров технической интеллигенции Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)

С.В. Стариков, Н.Е. Туманова

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола

Период Великой Отечественной войны стал рубежным и во многом переломным для становления вузов республики. Развиваясь под влиянием эвакуированных учреждений, они прошли стремительный, яркий путь становления. В центральных приказах и указах 1942 года по подготовке и повышению квалификации кадров сообщалось, что условия военного времени требовали максимального улучшения работы всех звеньев советских организаций, в частности, улучшения работы с кадрами, воспитания новых специалистов и создание новых резервов.

The period of the Great Patriotic War became a landmark for the establishment of institutes of higher education in the republic. They developed under the pressure of evacuated establishments, but they had a swift and bright way of foundation. In the central orders and decrees of 1942 on training and professional advancing training it was written that conditions of wartime required maximal advancement of work in all the sections of establishments, particularly, in training of cadres, educating new specialists and creation of new reserves.

Подготовка и формирование кадров технической интеллигенции в XX веке всегда привлекали внимание историков. Период Великой Отечественной войны всегда являлся объектом пристального внимания со стороны исследователей. Авторы уже изучали проблемы данного времени, используя при этом большой фактический материал [2]. Развитие и огромную роль технической интеллигенции в этот трагический для страны этап отмечали Г.П. Алексеев, В.А. Ежов, В.В. Мавродин, В. М. Савельев, Д. М. Ванчинов [3].

В рамках историографии технической интеллигенции в Марийской АССР можно отметить, что после Великой Отечественной войны стремительно стали появляться исследования по истории Марийского края. Немалый интерес представляет развитие образования в Марийском крае в годы войны. Развитие системы высшего профессионального образования можно проследить через положение эвакуированных в республику учреждений и предприятий. Этими вопросами занимались М.Т. Сергеев, П.А. Апакаев, К.Н. Сануков, Н.А. Лукиных [4]. Вместе с тем, специальных и обобщающих исследований по данной проблеме не проводилось.

В предлагаемой статье рассматриваются основные аспекты подготовки кадров технической интеллигенции Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны.

По данным статистики, в 1940–1941 годах в республике действовали 3 высших учебных заведения и 17 средних специальных учебных заведений, в 1945–1946 годах число вузов осталось неизменным, а средних специальных учебных заведений осталось 15. Но количество учащихся и студентов средних специальных и высших учебных заведений при этом возросло с 57 до 94 и с 31 до 37 соответственно, что объяснялось требованиями времени [5]. Выпуск специалистов в 1940 году из высших учебных заведений составил 202 человека, из средних специальных учебных заведений – 641 человек [6].

В годы Великой Отечественной войны возникла острая необходимость в кадрах. Решением бюро Марийского обкома ВКП(б) от 8 марта 1943 года был установлен план подготовки кадров квалифицированных рабочих для промышленности республики в количестве 5518 человек, в результате подготовлено 5650 человек [7]. Предприятия республики приступили к выполнению плана. Завод № 297 не стал исключением. Заводу требовались высококвалифицированные специалисты. По инициативе и просьбе руководства завода перед вышестоящими органами в Йошкар-Оле в 1944 году по распоряжению СНК СССР от 15.05.1944 года № 10618 и приказу № 282 Наркомата Вооружения СССР от 03.07.1944 года был открыт оптико-механический техникум (ОМТ), позднее – Марийский радиомеханический техникум [8]. 1 октября 1944 года в него пришли учиться 120 человек по специальностям: техник-механик по оптическим приборам и техник по холодной обработке металлов резанием. Первые выпуски состоялись уже в 1947 и 1948 годах. В 1947 году – 24 человека, из них 13 – выпускники дневного отделения [9].

Инженерно-технические работники распределялись на предприятия республики не всегда в соответствии

с плановой потребностью. Подобная тенденция была обусловлена особенностями военного времени. Это видно на примере Марбумкомбината. В 1943–1944 годах плановая потребность ИТР составляла 168 человек, в наличии оказалось 154, процент укомплектации составил 91,6 [10]. Недостаток ИТР объяснялся необходимостью использования их на фронте. Необходимо отметить, что национальный состав распределяемых был неоднороден: русских – 116 человек, мари – 10, татар – 3, чуваш – 3, украинцев – 1, евреев – 14, белорусов – 4, других национальностей – 6, из них эвакуированных – 115 человек [11].

В 1943 году на завод был принят 631 человек, из них ИТР составляли большинство: инженеров с законченным образованием – 57 человек, с незаконченным – 8, практиков – 165, при этом не создавалось резерва на выдвижение, и по состоянию на 1.12.1943 года на заводе работали 1775 человек: 1457 рабочих, 220 ИТР, 88 служащих [12].

Так расширялся и развивался контингент технических кадров в республике.

Таблица 1 – **Численность рабочих, ИТР, служащих промышленности Марийской АССР в военный период [13]**

Показатели	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Среднегодовое число рабочих в промышленности	27856	31625	33787	30482
Среднегодовое число ИТР в промышленности	1405	1981	2315	2400

Возрастало количество инженерно-технических кадров в промышленности, а также число служащих.

Возникла необходимость увеличить экономический потенциал восточных районов, что способствовало бы усилению оборонной мощи государства и лишило бы врага возможности в крупных масштабах использовать ресурсы временно оккупированных советских территорий. Поволжский регион с первых месяцев Великой Отечественной войны стал одним из основных районов СССР, куда эвакуировались десятки промышленных предприятий и учреждений, игравших важную роль в создании и сохранении промышленного потенциала государства.

Работа промышленных предприятий, выпускавших оборонную продукцию, пересекалась с деятельностью научно-исследовательских учреждений, конструкторских бюро и лабораторий. Наука помогала справляться со сложными проблемами, порожденными военным временем, способствовала обеспечению фронта современными образцами оружия и боевой техники.

В Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны были эвакуированы из Ленинграда Государственный оптический институт (ГОИ), Особое конструкторское бюро (ОКБ), а также Ленинградская военно-воздушная академия [14].

В Йошкар-Оле на базе эвакуированных профильных заводов из Москвы, Ленинграда, Одессы образовалось оптико-механическое предприятие, получившее номерной знак 297. Первые 100 образцов продукции – танковые оптические прицелы – завод дал уже в декабре 1941 года [15]. Работа ГОИ была тесно связана с деятельностью завода № 297. Основными направлениями научной деятельности института являлись разработка и изготовление военных оптических приборов для авиации, артиллерии, Военно-Морского флота, варка оптического стекла, аэрофлоторазведка, разработка новых фотоматериалов и методов аэрофотосъемки и др. Специальных рабочих не было, и администрации пришлось привлечь сотрудников, профессоров, докторов и академиков к делам по восстановлению института. В составе института для изготовления новых опытных образцов приборов работали крупные экспериментальные мастерские [16]. В ГОИ трудились известные всей стране видные ученые С.И. Вавилов, И.В. Гребенщиков, А.А. Лебедев, А.Ф. Иванов и др. Сотрудники института трудились над разработкой приборов и объективов, новых методов, инструкций, проводили исследования в области люминесценции и квантовых флуктуаций, аэрофотооптики и др. Эвакуация создала условия для дальнейшего развития исследовательской деятельности.

Благодаря героическому труду сотрудников института, уже в четвертом квартале 1941 года было выпущено 84 наименования приборов и объективов, разработаны 36 новых методов инструкций. Научная деятельность сотрудников Государственного оптического института за годы войны неоднократно отмечалась орденами и медалями, Сталинскими премиями [17].

В конце 1941 года лучшие труды ученых института были выдвинуты на соискание государственных премий в области открытий и изобретений. В 1942 году лауреатами Государственной премии СССР стали академик И.В. Гребенщиков – за исследование «Просветление оптики и незапотевание стекла», член-корреспондент Академии наук СССР А.И. Тудоровский и доктор физико-математических наук Г.Г. Слюсарев – за аэрофотооптику, научный сотрудник Г.М. Брумберг – за ультрафиолетовый микроскоп, доктор технических наук А.А. Гершун и кандидат технических наук И.Б. Левитин – за работу «Маскировка подводных лодок». Через год Государственная премия 2-й степени была присуждена академику С.И. Вавилову за исследование в области люминесценции и квантовых флуктуаций. Кроме того, ему был вручен орден Ленина и Почетная грамота Президиума Верховного Совета Марийской АССР [18].

Итак, постоянно возрастающие поставки оптических приборов для фронта обеспечивались плодом творческой мысли советских ученых, использованием новых технических достижений науки, напряженным трудом рабочих, техников и инженеров, исключительным патриотизмом тружеников тыла. Все это благоприятно отразилось, в конечном итоге, на развитии высшей школы в республике.

В 1941 году в Йошкар-Олу было эвакуировано Особое конструкторское бюро (ОКБ). В течение всей войны сотрудники проводили опытно-конструкторские работы по артиллерийско-стрелковому вооружению, броневым и металлическим образцам для обороны рубежей и полевых войск, создавали проекты и чертежи универсальных пулеметных станков, броневых башенных установок 45-миллиметровой танковой пушки, автоматических пушек-таранов и др. [19] Годовой план выпускаемой продукции составил 4600 тыс. рублей [20].

К 10 августа 1941 года прибыли эшелоны с эвакуированной Ленинградской военно-воздушной академией, которая была создана накануне Великой Отечественной войны. За период 1941–1945 годов, находясь в Йошкар-Оле, академия подготовила свыше 2 тысяч высококвалифицированных инженеров для военно-воздушных сил [21]. Сотрудники академии оказывали помощь трудящимся.

В архивах г. Йошкар-Олы сохранились списки эвакуированных и членов их семей. Особое внимание обращает на себя тот факт, что половина из них представляла техническую интеллигенцию страны. Эвакуированные, проживавшие в г. Йошкар-Оле, 1942 год [22]: инженер Л.М. Козловский (Одесса), инженер-конструктор ГОИ И.В. Кальберк (Ленинград), инженер-конструктор Г.И. Заводчиков (Ленинград), инженер-техник И.С. Блюм (Минск), инженер О.Л. Лизогуб (Одесса), инженер КИНАП М.Г. Нодельман (Одесса), инженер ГОИ В.Н. Рождественский (Ленинград), инженер В.С. Каган (Киев), инженер Н.П. Терехова (Москва), инженер-конструктор ОКБ Б.Ф. Миньков (Ленинград), инженер-строитель И.М. Бондаренко (Москва), конструктор А.Е. Лейко (Киев), инженер-энергетик А.Я. Швец (Одесса), техник Р.С. Роткина (Москва), военный инженер К.Д. Николаев (Ленинград), инженер-строитель Г.В. Векшлер (Харьков), техник ГОИ С.В. Несмелов (Ленинград), инженер А.Г. Рендюх (Киев), оптик К.И. Тарасов (Ленинград), инженер-технолог А.Н. Ермакова (Лекнинград), инженер-термист К.А. Осипов (Перово) и другие.

Таким образом, эвакуированные инженеры трудились не только на тех предприятиях, вместе с которыми прибыли, но и на предприятиях местного значения. В единичных случаях прибывшим приходилось менять работу, но в основном все силы шли на производство военной продукции. Лозунг «Все для фронта! Все для Победы!» реализовывали на всех уровнях. Сотрудничество преподавателей местных учебных заведений с эвакуированными дало новый толчок для развития местной технической интеллигенции.

Со всеми трудностями военного времени столкнулся Поволжский лесотехнический институт им. М. Горького. Накануне Великой Отечественной войны институт не был крупным вузом. На двух его факультетах – механизации лесоразработок и транспорта (МЛИТ) и лесохозяйственном, учились 398 студентов, на 15 кафедрах работали 9 профессоров, 21 доцент. Парторганизация насчитывала 28 членов ВКП(б), 25 кандидатов, из них было 37 студентов [23].

В течение всех военных лет институт не прерывал учебных занятий, проводил научные разработки с учетом нужд фронта. Ежегодно принимали новых студентов, в 1942 году пополнение составило 323 человека, а в 1944 году – 505. Прием на первый курс в августе 1941 года осуществлялся без вступительных экзаменов, был введен сокращенный план в 3 года 4 месяца. Но с начала следующего учебного года приказом Комитета по делам высшей школы обучение в вузах предписывалось вернуть к проведению по учебным планам довоенного времени. Этим же приказом от платы за обучение освобождались в лесотехнических вузах лица, возвратившиеся из Красной Армии и Военно-Морского флота после ранения, контузии, увечья или болезни.

Студенты составляли немалую часть трудового фронта. Они выезжали на сплавные работы, в зимнее время – на лесозаготовки. С 1941 по 1942 год соорудили два укрепрайона на Волге между границами ее с Татарской АССР и Горьковской областью. Тысячи людей были мобилизованы на это строительство. В отчете начальника ВПС – 8 Шеина отмечалось, что прибытие на строительство членов коллектива ПЛТИ дало возможность быстро пополнить кадры ИТР, своевременно и качественно осуществить техническое руководство проводимыми работами [24]. Институт отправил свыше ста студентов и преподавателей на Звениговский участок военно-полевого строительства. Коллектив вуза был награжден Почетной грамотой Верховного совета МАССР. В июне 1942 года студенты младших курсов были мобилизованы в Пермскую область на ликвидацию затора древесины.

За годы войны в действующую армию из института было призвано около 200 мужчин. Одними из первых ушли на фронт Н.И. Власов (зам. главбуха), Е.И. Боткина (медсестра), В.И. Мельников (ассистент), И.С. Чунихин (зав. кафедрой тяговых машин), К.К. Мельников (зав. кафедрой электротехники), К.Г. Милютин (зав.

столярной мастерской), В.Д. Насонов (зав. кафедрой сухопутного лесотранспорта) и другие. Приказами по институту от 6 августа и 5 сентября 1941 года были отчислены призванные в армию 37 студентов: А.М. Косков, А.В. Егоров, П.С. Вершинин, Г.С. Марьин, И.А. Антонов, В.Н. Лаптев, А.В. Зорин, А.Т. Петров и другие [25].

По данным, сохранившимся в Государственном архиве республики Марий Эл, движение студентов ПЛТИ в годы войны было следующим.

Таблица 2 – **Студенческий контингент в Поволжском лесотехническом институте им. М. Горького в 1940–1945 гг. [26]**

Показатели	Учебный год				
	1940–1941	1941–1942	1942–1943	1943–1944	1944–1945
План набора студентов	100	125	125	200	200
Фактическое выполнение	121	123	133	231	186
Обучалось всего	263	253	185	406	–
русские	223	203	161	363	–
мари	8	10	3	7	–
прочие	12	21	14	27	–
чуваши	20	19	7	9	–
Окончили	49	125	85	24	–
мари	4	2	3	1	–
русских	35	103	72	19	–
прочих	10	20	10	4	–

Из таблицы видна динамика изменения в количественном составе студентов ПЛТИ, который увеличивался из года в год. Это было вызвано необходимостью военного времени, о чем свидетельствовало фактическое выполнение плана приема.

В 1941 году, согласно плану приема, на первый курс зачислили 125 студентов. Контингент составлял 253 человека. За четыре военных года выпустили 134 специалиста. В 1944 году уже в освобожденные районы страны были направлены 13 выпускников-инженеров.

Не обошлось без отчисления студентов. За первые два года войны из института выбыли 83 человека, основные причины: призыв в РККА, исключение за неуспеваемость, неявку на занятия, самовольно оставленную учебу, по семейным обстоятельствам и по состоянию здоровья, переход на заочное отделение, привлечение к уголовной ответственности [27].

За годы войны институтом было подготовлено следующее количество специалистов.

Большинство выпускников состояли либо в рядах ВЛКСМ, либо ВКП(б). Доля женщин от общего числа окончивших вуз также увеличилась, что объяснялось условиями времени.

Таблица 3 – **Выпуск специалистов ПЛТИ им. М. Горького в годы Великой Отечественной войны [28]**

Годы	Инженеры	Кол-во	Партия	Кол-во	Пол	Кол-во
1941	Сухопутного транспорта леса	19	ВКП(б)	12	Мужчин	42
	Лесохозяйственников	30	ВЛКСМ	16	Женщин	7
	Всего	49	Б/парт.	21		
1942	Сухопутного транспорта леса	17	ВКП(б)	14	Мужчин	35
	Лесохозяйственников	36	ВЛКСМ	32	Женщин	18
	Всего	53	Б/парт.	7		
1943	Сухопутного транспорта леса	16	ВКП(б)	2	Мужчин	19
	Технологов	3	ВЛКСМ	13	Женщин	4
	Лесного хозяйства	4	Б/парт.	8		
	Всего	23				
1944	Механизации лесохоз.	5	ВКП(б)	4		
	Лесного хозяйства	14	ВЛКСМ	9	Мужчин	12
	Всего	19	Б/парт.	6	Женщин	7

В докладной записке о работе ПЛТИ отмечалось, что в институте действовали 3 факультета, 18 кафедр, а из них педагогический состав был представлен 7 профессорами (из них 5 докторов наук), 20 доцентами (14 кандидатов наук), 15 ассистентами (3 кандидата наук). Всего институт по штату имел 36 человек профессорско-преподавательского состава и 11 человек работающих по совместительству [29]. Студенты вуза обучались в следующем соотношении: 1 курс – 209 человек, 2 курс – 81, 3 курс – 58, 4 курс – 24, 5 курс – 22. Качественный состав студентов в 1943 году представлен в следующей таблице.

Таблица 4 – **Состав студентов ПЛТИ им. М. Горького в 1943 году [30]**

По национальности	Кол-во	По полу	Кол-во	По партии	Кол-во
Русских	348	Мужчин	35	ВКП(б)	8
Мари	10	Женщин	354	ВЛКСМ	178
Евреев	9	всего	389	Б/парт.	203
Татар	7				
Чуваш	7				
Украинцев	4				
Мордва	2				
Др. национальностей	2				

Состав студентов менялся, представляя особенности военного времени: увеличение среди обучаю-

щихся женщин, по партийной принадлежности большая часть принадлежала к беспартийным.

По состоянию на 1944 год в институте обучалось 406 человек на начало учебного года, из них 389 человек окончили учебное заведение (8 – члены ВКП(б), 178 – члены ВЛКСМ, 203 – беспартийные) [31].

Таблица 5 – **Выпуск студентов в ПЛТИ им. М.Горького по годам и специальностям [32]**

Показатели	Годы							
	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Общий	70	71	99	49	70	23	19	20
Сухопутный транспорт	43	44	54	19	17	19	–	–
Лесоводы	27	27	45	30	53	4	14	15
Инженеры-экономисты	–	–	–	–	–	–	–	–
Инженеры-технологи по механизации, лесоразработкам	–	–	–	–	–	–	5	5

Годом наивысшего подъема в подготовке кадров был довоенный 1940 год. В предвоенные годы наметилась тенденция к увеличению числа выпускников вуза. Но и в годы войны институт не прекращал деятельности, обеспечивая страну необходимыми специалистами.

Учеными института все годы войны выполнялись научно-исследовательские работы оборонного и важнейшего народно-хозяйственного значения. Работа прерывалась только в связи с призывом исполнителей на фронт. Так, за разрешение важных для военного ведомства и промышленности вопросов профессор М.В. Колпиков и доцент И.С. Аверкиев получили благодарности в приказе по Наркомлесу СССР в 1943 году [33].

Преподаватели осуществляли ряд теоретических и экспериментальных исследований, имевших важное практическое значение. По предложению Академии наук СССР и заданию СНК в МАССР была проведена в течение 1942–1944 годов комплексная научно-исследовательская работа «Леса и лесное хозяйство Марийской АССР». Результаты были одобрены Госпланом республики. Реальные выводы по повышению эффективности отрасли предложили П.П. Суханов, И.И. Гаврилов, К.М. Парамонов – «Лесозаготовки в МАССР»; П.П. Суханов, И.И. Гаврилов, Г.П. Копысов – «Лесоэксплуатация в МАССР»; П.П. Суханов, Б.Г. Гастев – «Авторельсовая вывозка в МАССР», М.В. Колпиков – «Рубки ухода за лесом в МАССР»; М.Д. Данилов – «Урожайность некоторых плодово-ягодных растений в лесах МАССР» и другие [34].

Доцент С.И. Анников как инженер консультировал местные заводы по вопросам энергетического хозяйства. Постоянными консультантами при Госплане, при Управлении лесоохраны и лесонасаждений являлись профессор М.В. Колпиков, доценты Г.К. Незабудкин, О.О. Герниц. Они же проводили занятия на курсах переподготовки лесничих и лесоохраны. Доценты Б.Г. Гастев, К.М. Парамонов и старший преподаватель И.И. Гаврилов выполняли задания треста «Маритранслес», являлись постоянными консультантами по вопросам механизации лесоразработок [35].

Доцент П.К. Добрынин был связан с эвакуацией в Йошкар-Олу экспериментально-конструкторской группой (ОКБ-43) Наркомата вооруженных сил, подчиненный академику П.Л. Капице. В производстве были реализованы результаты научной разработки П.К. Добрынина «Рационализация геометрических форм деталей продукции ОКБ-43» [36].

Доцент К.К. Мельников сотрудничал с эвакуированной Ленинградской военно-воздушной академией. Совместно с инженером В.П. Лысковым работал над темой «Расчет амортизации шасси». Работа получила положительный отзыв специалистов Академии. Профессор К.Н. Шапошников выступал на ученом заседании ПЛТИ с работой по теории относительности «Эффект Доплера и опыт физо» в присутствии физиков ГОИ: академика В.П. Линника, члена-корреспондента Т.И. Кравец и других [37].

Эвакуация, сокращение контингента студентом в связи с призывами в армию создали трудные условия для деятельности института. С начала 1943 года дирекция ПЛТИ им. М. Горького хлопотала об улучшении условий для деятельности вуза. В адрес партии И.В. Сталину ушло письмо за подписями директора ПЛТИ им. М. Горького М.Д. Данилова и секретаря парткома Н.М. Чистяковой о дальнейшей судьбе учебного заведения. В переписку о судьбе ПЛТИ включились самые высокие инстанции: обком партии и совнарком МАССР (Абрамов), ЦК партии (Маленков), Совнарком СССР (Землячка, Косыгин). В итоге, в марте 1943 года было решено передать институт в другое ведомство – Главснаблес при СНК СССР с одновременной реорганизацией в трехфакультетный втуз с открытием нового инженерно-экономического факультета. Энтузиазм, горячая любовь коллектива института, вовремя оказанная помощь правительства обеспечили его выживание в военные годы, а впоследствии и дальнейший рост. На первый курс нового факультета было принято 60 человек, но окончить вуз и получить дипломы смогли в тяжелейшее военное время только 15 человек [38].

Итак, даже в период 1941–1945 годов продолжался процесс формирования технической интеллигенции республики на базе единственного тогда в МАССР технического вуза. Большую роль в процессе дальнейшего становления технических кадров сыграли эвакуированные предприятия и учреждения, специалисты которых отдавали все силы для создания новой техники, особенно необходимой в военное время.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГА РМЭ. Ф. Р–692. Оп. 1. Д. 183. Л. 36.

2. *Вавилов, С.И.* Советская наука на новом этапе / С.И. Вавилов. – М., 1946.

Поспелов, П.Н. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / П.Н. Поспелов. – М., 1946.

3. *Алексеев, А.Г.* Советские ученые в годы Великой Отечественной войны / А.Г. Алексеев. – М., 1975.

Ежов, В.А. Ленинградский университет в годы Великой Отечественной войны / В.А. Ежов, В.В. Мавродин. – Л., 1975.

Савельев, В.М. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне / В.М. Савельев. – М., 1982.

Ванчинов, Д.П. Военные годы Поволжья (1941–1945) / Д.П. Ванчинов. – Саратов, 1980.

4. *Сергеев, М.Т.* Государственный оптический институт в Йошкар-Оле / М.Т. Сергеев // Из истории Йошкар-Олы. – Йошкар-Ола, 1987. – С. 93–104.

Апакаев, П.А. Из истории народного образования в городе Йошкар-Ола / П.А. Апакаев // Из истории Йошкар-Олы. – Йошкар-Ола, 1987. – С. 120–126.

Лукиных, Н.А. Предприятия, эвакуированные в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны: вклад в Победу / Н.А. Лукиных // Вестник Марий Эл. 2005. – № 1. – Янв.–март. – С. 60–68.

5. Марийская АССР за 50 лет: стат. сб. – Йошкар-Ола, 1970. – С. 114.

6. Там же. – С. 115.

7. ГА РМЭ.Ф. П-1. Оп. 5. Д. 755. Л. 94.

8. ГА РМЭ. Ф. Р-1014. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3.

9. Как это было // Вести РМТ. – 2002. – Апр.–май.

10. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 446. Л. 2.

11. Там же. – Л. 7.

12. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 446. Л. 19.

13. ГА РМЭ. Ф. Р-692. Оп. 6. Д. 18. Л. 157.

14. *Лукиных, Н.А.* Предприятия, эвакуированные в Марийскую АССР в годы Великой Отечественной войны: вклад в Победу / Н.А. Лукиных // Вестник Марий Эл. – 2005. – № 1 (19). – Янв.–март. – С. 62.

15. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 256. Л. 33.

16. ГА РМЭ, Ф. П-1. Оп. 5. Д. 41. Л. 144–145.

17. ГА РМЭ, Ф. П-1. Оп. 5. Д. 498. Л. 54–63.

18. *Сергеев, М.Т.* Государственный оптический институт в Йошкар-Оле / М.Т. Сергеев // Из истории города Йошкар-Олы. – Йошкар-Ола, 1987. – С. 96.

19. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 41. Л. 141.

ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 44. Л. 29–29 об.

20. Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док. и материалов. – Йошкар-Ола, 2005. – С. 240.

21. ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

22. ГА РМЭ. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 4. Л. 2–41.

23. ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 147. Л. 7.

24. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 37. Л. 37, 45, 208.

25. Поклонимся Великим тем годам. Страницы истории (1941–1945). – Йошкар-Ола, 2000. – С. 8.

26. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 755. Л. 94.

27. ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 147. Л. 7.

28. Архив музея истории МарГТУ.

29. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 446. Л. 39.

30. Там же. Л. 40.

31. ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 446. Л. 42.

32. ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 263. Л. 28.

33. Поклонимся Великим тем годам. Страницы истории (1941–1945). – Йошкар-Ола, 2000. – С. 9.

34. *Анучина, Л.А.* К 50-летию Великой Победы / Л.А. Анучина // Инженер. – 1995. – 12 апр.

35. Марийский государственный технический университет. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 133.

36. Там же. – С. 134.

37. Там же. – С. 135.

38. ГА РМЭ. Ф. Р-377. Оп. 2. Д. 263. Л. 28.